

1.10. Уровни трансформации права в условиях цифровизации правового пространства

©Рассолов Василий Юрьевич

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г.Белгород, Россия
958387@bsu.edu.ru

Аннотация

Цель исследования. В статье на основе анализа различных по степени воздействия уровней проникновения информационных технологий в правовое пространство определяется современное состояние цифровизации государственно-правовых явлений. **Выводы.** Выделено четыре уровня: 1) совершенствование законодательства в связи с появлением новых объектов и общественных отношений; 2) внедрение цифровых технологий в сферу юридической практики; 3) перевод нормативной основы правового регулирования в форму программного кода; 4) создание принципиально новой нормативной системы, которая будет самостоятельным социальным регулятором, наряду с правом в классической его трактовке. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что в настоящее время идет активное освоение первого уровня и плавная реализация мероприятий второго. Достижение третьего уровня видится нами в качестве перспективы на ближайшие десятилетия. Четвертый уровень может рассматриваться только в качестве наиболее отдаленной перспективы.

Ключевые слова: государственно-правовая сфера, право, правовое регулирование, юридические технологии, форма права, цифровые технологии, цифровизация.

Для цитирования: Рассолов В.Ю. Уровни трансформации права в условиях цифровизации правового пространства // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. №6. С. 071-075.

Levels of Law Transformation in the Conditions of Legal Space Digitalization

©Rassolov Vasily Yurievich

Belgorod state national research University, Belgorod, Russia
958387@bsu.edu.ru

Abstract

The purpose of the study. Based on the analysis of the levels of penetration of information technologies into the legal space, different in degree of impact, the current state of digitalization of state-legal phenomena is determined. **Results.** Four levels are highlighted: 1) improvement of legislation in connection with the emergence of new objects and social relations; 2) the introduction of digital technologies in the field of legal practice; 3) translation of the regulatory framework of legal regulation in the form of a program code; 4) the creation of a fundamentally new normative system, which will be an independent social regulator, along with law in its classical interpretation. As a result of the research, the author comes to the conclusion that at present there is an active development of the first level and a smooth implementation of the measures of the second. We see the achievement of the third level as a prospect for the coming decades. The fourth level can only be seen as a distant perspective.

Keywords: state-legal sphere, law, legal regulation, legal technologies, form of law, digital technologies, digitalization.

For citation: Rassolov V.Yu. Levels of Law Transformation in the Conditions of Legal Space Digitalization // Gaps in Russian legislation. 2021. Vol. 14. №6. Pp. 071-075. (in Russ.).

Введение

Право как социальный регулятор оказывает воздействие на все стороны жизни общества. В этом смысле оно выступает в роли управляющего механизма по отношению к регулируемым общественным отношениям. Вместе с тем, диалектика данного процесса предполагает и обратное действие фактически складывающихся отношений на систему правовых норм, их опосредующих. Динамика общественного развития обуславливает необходимость совершенствования правового регулирования соответственно меняющимся жизненным обстоятельствам. Одной из наиболее значимых тенденций развития общества последнего времени является цифровизация практически всех сфер жизнедеятельности, которая приводит к необходимости не только отдельных изменений в правовых нормах, но созданию

целого комплекса взаимосвязанных институтов, оказывающих системное регулятивное воздействие на новую нарождающуюся реальность.

Технологическое развитие приводит к ранее несуществующим формам общественного взаимодействия, результатом которого становится формирование нового социального пространства за счет восприятия современной цифровой реальности. Это влечет за собой существенные изменения в государственно-правовой сфере, приводящие к появлению таких понятий, как «цифровое государство», «цифровое пространство», «цифровая правовая среда», активно дискутируемых в научной литературе последнего десятилетия [Дорская, 2020: 11]. В частности, в интернет-пространстве зачастую реальный субъект выступает не под собственным именем, а под псевдонимом (сетевым именем). Вследствие этого возникает проблема идентификации лично-

сти, которая усугубляется тем, что под одним виртуальным именем и с одного IP-адреса фактически могут совершать действия разные люди [Талапина, 2018: 6]. Более того, в правовой литературе ставится вопрос о возможности признания статуса нового субъекта права за цифровыми сущностями (например, искусственным интеллектом, условно называемым «электронным лицом») [Понкин, 2018: 91].

По справедливому замечанию Т.Я. Хабриевой и Н.Н. Черногор, в новых условиях «право становится не только средством, инструментом, обеспечивающим цифровизацию экономики, управления и других сегментов социального бытия, но и объектом воздействия «цифровизации», в результате которого оно претерпевает изменения своей формы, содержания, системы, структуры, механизма действия и демонстрирует тенденцию к усилению наметившихся трансформаций» [Хабриева, Черногор, 2018: 85].

Указанное направление общественного развития имеет высокую степень актуальности и социальной значимости. Цифровая трансформация различных областей становится одной из ключевых задач развития нашего государства. Достижение результатов в указанном направлении возможно только при условии поступательного и планомерного движения от решения отдельных, наиболее простых и элементарных вопросов, до достижения качественных изменений, приводящих к социальной эволюции. Это обуславливает необходимость выработки стратегии цифровой трансформации в различных сферах, что и происходит в последнее время на высоком государственном уровне.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Стоит отметить, что реализация данной программы невозможна без создания соответствующей нормативной базы. Вследствие этого одним из федеральных проектов, задачи и результаты которого ориентированы на создание правовых условий функционирования цифровой экономики, является «Нормативное регулирование цифровой среды». Паспорт данного проекта предусматривает необходимость разработки и принятия федеральных законов, которые призваны снять законодательные препятствия на пути развития цифровой среды. Следует обратить внимание на то, что праву в рамках указанной национальной программы отводится важное место. В подтверждение этому можно отметить, что правовое регулирование является одним из пяти основных направлений ее реализации.

Как видно из данных рассуждений, информатизация различных сфер жизни нашего общества не может не затрагивать правовую составляющую. Последняя может испытывать различную степень влияния стремительного процесса цифровой трансформации. Полагаем, что к настоящему времени можно говорить о нескольких уровнях цифровизации правового пространства.

1. Совершенствование законодательства о цифровых объектах и отношениях

Первым уровнем воздействия цифровизации на правовое пространство является формирование новых, а

также изменение существующих правовых норм. Степень воздействия цифровых явлений на право является минимальной, поскольку связана лишь с совершенствованием нормативно-правовой основы правового регулирования. Такое реформирование законодательства происходит постоянно в результате появления новых (не только цифровых, но и иных) объектов и новых общественных отношений.

Научно-технический, а также социальный прогресс обуславливает появление в реальной жизни объектов, отношения по поводу которых обладают определенной спецификой, требующей учета со стороны права. Например, осознание того факта, что энергия как объект гражданского оборота обладает существенными особенностями по сравнению с вещью как материально осязаемым предметом, привел к выделению отдельного вида купли-продажи, а именно, договора энергоснабжения. Однако стоит отметить, что вплоть до настоящего времени в научной литературе отсутствует единство точек зрения относительно правовой природы данного рода отношений [Цуканова, 2021: 169-171]. Потребовались законодательные изменения вследствие появления таких объектов, как транспортные средства, ценные бумаги (документарные и бездокументарные), новые результаты интеллектуальной деятельности и другие.

Полагаем, что в настоящее время совершенствование правового регулирования вследствие цифровизации правового пространства осуществляется преимущественно на этом низовом уровне. В частности, информатизация общественных отношений привела к появлению цифровых прав, нормативная институционализация которых реализована в ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ. Это явилось прямым следствием реализации ранее упомянутого федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды». В соответствии с указанной статьей к числу цифровых, отнесены такие права, «содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам».

Кроме того, был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым урегулированы отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов. Несколько ранее вступил в действие Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Приведенные примеры показывают, что проникновение цифровых идей в нормативную плоскость обычно идет в русле традиционного направления, то есть путем развития и совершенствования законодательства в определенной сфере государственного управления. Вместе с тем, насущной потребностью является информатизация юридических технологий, что могло бы привести к упрощению и облегчению процесса совершения юридически значимых действий. Думается, что внедрение указанных технологий составляет следующий шаг в деле цифровизации государственно-правовых явлений.

2. Цифровизация юридических технологий

Реализация мероприятий данного уровня призвана способствовать совершенствованию форм юридической деятельности. В настоящее время процесс внедрения цифровых технологий в юридическую деятельность находится в первоначальной стадии. Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» содержит указания на первоочередные мероприятия в данной области. В частности, отмечается необходимость определения совершаемых в письменной (электронной) форме сделок, автоматизированных («самоисполняемых») договоров, организации процедур хранения электронных документов, создания, хранения и использования электронных дубликатов (электронных образов) бумажных документов.

Кроме того, должны быть сформированы правовые условия в сфере судопроизводства и нотариата в связи с развитием цифровой экономики в части:

- 1) унификации правил подачи исковых заявлений, жалоб, ходатайств, а также иных документов в электронной форме, а также допустимости электронных доказательств;
- 2) дистанционного участия в судебном заседании;
- 3) развития инструментов электронного нотариата (изготовление нотариальных документов в электронной форме, дистанционное совершение нотариальных действий и т.д.).

Реализация указанных мероприятий способна оказать позитивное воздействие непосредственно на сферу юридической практики, вследствие чего это может признаваться более глубоким (по сравнению с первым) уровнем проникновения в правовую действительность.

3. Правовые нормы в форме программного кода

Третий уровень внедрения цифровизации в правовое пространство предполагает выработку качественно новых форм тех правил поведения, которые в настоящее время фиксируются в правовых нормах. Последние в позитивистской трактовке характеризуются как общеобязательные и формально-определенные правила поведения, которые выражают государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер; издаются и санкционируются государством и охраняются от нарушений возможностью государственного принуждения; являются властно-официальным регулятором общественных отношений [Байтин, 2001: 81-82].

Формальная определенность как признак правовой нормы предполагает не только четкое определение границ правомерного поведения, но и объективацию самой нормы в реальной действительности в документальной форме. Обычно она приобретает бумажный вид, однако в последнее время все большее распространение приобретает электронная форма нормативного документа. Причем в соответствии с изменениями в Федеральный закон от 14 июня 1994 года № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» официальным опубликованием считается не только в печатном издании («Парламентская газета», «Российская газета», «Собрание законодательства Российской Федерации»), но также размещение на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Документальная форма нормативного акта (бумажного или электронного) предполагает уяснение смысла правового предписания путем прочтения и надлежащего толкования. Однако в последние годы дискутируется возможность создания нормативного акта путем его изложения в форме программного кода. Это позволит осуществлять его реализацию посредством относительно автономных от человека автоматических действий.

В данном контексте можно говорить о выработке так называемого «машиночитаемого права». К настоящему моменту Фонд «Сколково» по заданию Минэкономразвития России разработал стратегический в данной области документ, а именно, «Концепцию развития технологий машиночитаемого права». Содержательно она включает определение основных понятий, указание на используемые технологии и перспективы их ближайшего развития. В сентябре 2021 года она была принята на заседании Правительственной комиссии по цифровому развитию.

Фактически речь идет о кардинально новой форме объективации правовых предписаний, которая предполагает их изложение на языке программирования, то есть таком, который предполагает возможность компьютерного «прочтения» и автоматического исполнения. Это качественно новый уровень проникновения цифровизации в сферу права. В настоящее время предполагается совместное существование двух взаимосвязанных систем формализации права. Условно их можно назвать «документарной» (форма бумажного или электронного документа) и «программной» (форма программного кода). Т.Я. Хабриева по этому поводу отмечает, что «анализ процессов цифровизации позволяет прогнозировать изменение механизма правообразования и композиции существующей модели социального регулирования, коррекцию границ известных социальных регуляторов и образование в ней ниши, которую займет программный код» [Хабриева, 2018: 15].

4. Новая система нормативного регулирования

Проявлением наивысшего уровня цифровизации права, который в настоящее время можно рассматривать только в качестве футуристического концепта, является выработка принципиально новой нормативной системы, которая будет регулировать общественные отношения наряду с иными социальными регуляторами, в том числе и правом в классической его трактовке. Однако следует согласиться с тем, что «этот вариант можно прогнозировать на самую отдаленную перспективу» [Хабриева, 2018: 15-16].

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о возможности выделения различных уровней воздействия информатизации на право и правовое регулирование в зависимости от степени проникновения цифровых явлений в ткань правового пространства. Позиционируя современное состояние правовой цифровизации, можно констатировать следующее. В настоящее время мы успешно осваиваем первый уровень (совершенствование законодательства) и активно стремимся перейти на второй (внедрение в юридическую практику цифровых технологий). Реализация мероприятий третьего уровня видится нами в качестве перспективы на ближайшие десятилетия. Четвертый уровень, полагаем, в настоящее время может рассматриваться только на грани научной фантастики.

Список литературы:

1. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001. 416 с.
2. Дорская А.А. Трансформация права в условиях цифровизации общественных отношений: кризисные явления и новые возможности // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: коллективная монография / Под ред. И.В. Воронцовой. Казань: Отечество, 2020. 415 с.
3. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. 91-109.
4. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. №2. С. 5-17.
5. Цуканова Е.Ю. Особенности договора энергоснабжения как юридического факта // Энергетическое право: модели и тенденции развития: сборник материалов II Международной научно-практической конференции / Под ред. А.В. Габова. Белгород: ИД «БелГУ», 2021. 208 с.
6. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №9. С. 5-16.
7. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №1. С. 85-102.

Рецензия

на научную статью «Уровни трансформации права в условиях цифровизации правового пространства» аспиранта кафедры теории и истории государства и права юридического института НИУ «БелГУ2» Рассолова Василия Юрьевича

Тематика данной статьи представляется актуальной для современного состояния развития правовой теории. В настоящее время проблематика цифровизации права и правового регулирования активно обсуждается представителями как общей теории права, так и отраслевых наук. Это свидетельствует о соответствии темы рецензируемой статьи современному уровню развития права.

Название данной статьи вполне соответствует ее содержанию. В представленной статье анализируется степень влияния цифровых технологий на право. Научная новизна данной статьи состоит в выработке авторского подхода к решению вопроса о характере воздействия информатизации общественных процессов на право и правовые технологии в различных проявлениях. Выделено четыре уровня: 1) совершенствование законодательства в связи с появлением новых объектов и общественных отношений; 2) внедрение цифровых технологий в сферу юридической практики; 3) перевод нормативной основы правового регулирования в форму программного кода; 4) создание принципиально новой нормативной системы, которая будет самостоятельным социальным регулятором, наряду с правом в классической его трактовке. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что в настоящее время идет активное освоение первого уровня и плавная реализация мероприятий второго. Достижение третьего уровня видится нами в качестве перспективы на ближайшие десятилетия. Четвертый уровень может рассматриваться только в качестве наиболее отдаленной перспективы.

Теоретическая значимость предопределяется самой постановкой проблемы, которая состоит в выработке теоретических основ степени проникновения цифровых технологий в правовую действительность. Практическая значимость обусловлена тем, что выводы по данной статье могут быть использованы при формировании концепций, дорожных карт и иных программных документов, планирующих реализацию мероприятий по внедрению информационных технологий в сферу права. Выводы, сделанные автором по результатам проведенного исследования, вполне обоснованы и достоверны. Автором изучено достаточное количество отечественных источников, в которых затрагиваются тождественные или однородные проблемы. Дан их критический анализ с авторскими выводами.

Структура работы логична и вполне соответствует заявленной теме. Структура состоит из введения (постановка проблемы), исследовательской части и заключения, в котором подведены итоги проведенного анализа. Материал статьи изложен последовательно с учетом положений формальной логики.

Данная статья (ее анализ и выводы) будут интересны ученым, проводящим исследования в данной области, а также будут полезны субъектам, занимающимся правотворчеством, практикующим работникам, студентам и иным лицам, интересующимся вопросами права.

В качестве пожелания можно рекомендовать проведение дальнейших исследований в данной области и формирование практических рекомендаций по использованию полученных выводов.

На основе изложенного можно сформулировать вывод о том, что представленная на рецензирования статья соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода работам, и может быть рекомендована к опубликованию.

References:

1. Baytin M.I. The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries). Saratov: SGAP, 2001.416 p.
2. Dorskaya A.A. Transformation of law in the context of digitalization of public relations: crisis phenomena and new opportunities // Transformation and digitalization of legal regulation of public relations in modern realities and conditions of a pandemic: a collective monograph / Ed. I.V. Vorontsova. Kazan: Fatherland, 2020.415 p.
3. Ponkin I.V., Redkina A.I. Artificial intelligence from the point of view of law // Bulletin of RUDN. Series: Legal Sciences. 2018. Vol. 22.No. 1. Pp.91-109.
4. Talapina E.V. Law and Digitalization: New Challenges and Prospects // Journal of Russian Law. 2018. No. 2. S. 5-17.
5. Tsukanova E.Yu. Features of the energy supply agreement as a legal fact // Energy law: models and development trends: collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference / Ed. A.V. Gabova. Belgorod: Publishing House "BelGU", 2021.208 p.
6. Khabrieva T.Ya. The right to the challenges of digital reality // Journal of Russian law. 2018. No. 9. Pp. 5-16.
7. Khabrieva T.Ya., Chernogor N.N. Law in the context of digital reality // Journal of Russian Law. 2018. No. 1. Pp. 85-102.

Доцент кафедры гражданского права и процесса НИУ «БелГУ», кандидат юридических наук, доцент Е.Ю.Цуканова

Статья прошла проверку системой «Антиплагиат»

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рассолов Василий Юрьевич, аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического института НИУ «БелГУ», Белгородский государственный национальный исследовательский университет. ORCID: 0000-0002-9803-131X. E-mail: 958387@bsu.edu.ru

ABOUT THE AUTHOR

Rassolov Vasilij Yurievich, postgraduate student at Theory and History of State and Law Department, Law Institute, Belgorod state national research university. ORCID: 0000-0002-9803-131X. E-mail: 958387@bsu.edu.ru